

ОТЗЫВ

об автореферате диссертации на соискание ученой степени доктора искусствоведения «Художественно-изобразительные принципы кинематографа В.М. Шукшина» Шестаковой Ирины Валентиновны по специальности 17.00.03 – кино-, теле- и другие экранные искусства

Творчество В.М. Шукшина привлекает внимание исследователей уже более полувека. Естественно, за это время, как в России, так и за рубежом появилось поистине огромное количество литературоведческих, языковедческих, искусствоведческих, социологических работ, анализирующих различные аспекты многогранного наследия писателя, сценариста, режиссера, актера. Безусловно, без внимания не остались и художественно-изобразительные средства шукшинского кинематографа. Именно средства. В то же время о принципах, составляющих концептуальную основу кинотворчества писателя и режиссера, научных работ не так много. Как правило, научный разговор о художественных принципах ведут литературоведы, и касается он в основном поэтики жанра, особенностей сюжетосложения и композиции, значения детали в прозе В. Шукшина. В некоторых работах сравниваются литературные произведения писателя и их экранизация, исследуется роль литературных элементов в кино, средства и способы воссоздания шукшинской картины мира в его фильмах.

— Несмотря на обилие статей о фильмах В. Шукшина, до сих пор наиболее полным монографическим исследованием его кинотворчества является книга Ю.П. Тюрина «Кинематограф Василия Шукшина». Именно в ней ученый еще в 1984 г. впервые определил задачу целостного подхода к творчеству Шукшина. «Это очень трудно — воспринимать “трехмерного” художника Шукшина целостно, настолько дробится он в наших глазах, так близко мы к нему стоим. Вот и называем чудный дар его — писателя, актера, режиссера — невольно выспренно, условно: “феноменом”, пытаясь для себя собрать в нечто однородное это распадающееся для нас, а на самом-то деле

нерасторжимое единство» (Ю.П. Тюрин, «Кинематограф Василия Шукшина», М., Искусство, 1984, с. 269).

С тех пор «нерасторжимое единство» доказывалось разными методами: историко-литературным, культурно-историческим, компаративным, феноменологическим, поэтологическим. В ряде литературоведческих работ можно найти анализ связи приемов кино и литературы, выявленный на интертекстуальном уровне. Эти методы исследования применяются и И.В. Шестаковой в соответствии с поставленными конкретными задачами. Следует отметить, однако, что системное изучение творчества В.М. Шукшина в интермедиальном ракурсе оставалось вне поля зрения исследователей. Диссертационная работа И.В. Шестаковой восполняет этот «зияющий провал», что и обуславливает ее **актуальность и новизну**.

Мне показалось, что цель работы в представленной в автореферате формулировке оказалась более узкой, чем продемонстрировано исследованием. Автор ставит целью «исследование своеобразия режиссерской манеры Шукшина в воссоздании на экране визуально-аудиальной картины бытия в соответствии с нравственно-эстетической программой художника». В работе же речь идет не только о режиссерской, но — что шире — о творческой манере Шукшина в кино. Ведь не случайно диссидент определяет творчество Шукшина как метатекст, обращается к интермедиальному подходу при исследовании художественно-изобразительных принципов кинематографа Шукшина, прослеживает изменение его взглядов на роль кино и литературы, представлений о языке литературы и кино, о роли автора-актера в передаче режиссерского замысла.

Цель работы определила ряд задач, **сформулированных четко и логично**. По своему объему и значению каждая из поставленных задач могла бы стать предметом отдельной научной работы.

И.В. Шестакова оперирует большим объемом материалов исследования: помимо фильмов, в сферу изучения входят рассказы, сценарии, киноповести, режиссерские разработки, статьи В. Шукшина. В

научный обиход впервые вводятся некоторые интервью, письма, записи, автографы сценариев с авторскими правками, хранящиеся в музейных фондах.

Впечатляет объем изученных теоретико-методологических работ, как отечественных ученых, так и зарубежных. В этом плане следует отметить, что тщательно проанализировав теорию интермедиальности, которая представляет собой актуальное научное направление, И.В. Шестакова обратила внимание на недостаточную разработанность единого понятийного аппарата. Бесспорным достоинством диссертации как раз и является **однозначное определение терминологических понятий**, используемых в работе.

Нельзя не отметить **продуманную, основанную на логике переходов композицию** работы, в которой каждый последующий раздел логически продолжает и развивает мысль предыдущего, соединяя все главы в целостное концептуальное исследование.

В последние два десятилетия едва ли не в каждой диссертации декларируется «системное исследование», но часто установка на системность остается только декларацией. Работа И.В. Шестаковой действительно, будучи сама по себе системой, представляет систему творчества Шукшина, в которой кинематограф является неотъемлемой составляющей, тесно связанной с другими (литературной, актерской, сценарной и т.д.). **Интермедиальный подход** позволил не просто констатировать взаимодействие разных художественных явлений в медиа пространстве, но показать, каким образом при включении текста одного вида искусства в художественное пространство другого происходит интерференция разных знаковых систем, какие механизмы действуют при семиотическом переводе текстов литературы на язык кино, как проявляется кинематографичность литературного творчества Шукшина на уровне условной эквивалентности разных художественных текстов.

Благодаря диахроническому принципу анализа кинематографического наследия В. Шукшина в диссертации прослеживается динамика метатекста от первого дипломного фильма «Из Лебяжьего сообщают» до «Калины красной». Каждый фильм тщательно проанализирован в сравнительно-типологическом, интертекстуальном, семиотическом и интермедиальном ракурсах. Внимание исследователя к значащим деталям позволило не только показать образную систему шукшинского кино, но и проследить эволюцию авторского представления о медиальных возможностях фильма и литературы и о месте и значении кинорежиссера в создании кинотекста.

Автор на основании глубокого анализа поэтики и стилистики фильмов В. Шукшина обоснованно включает их не только в российский контекст, но и в мировое культурное пространство, показывая связь киноэстетики Шукшина с итальянским неореализмом, французским авторским кино. При этом подчеркивается концептуальная установка писателя, сценариста, актера, режиссера В. Шукшина на идею сохранения национальной идентичности русского народа и его богатой культуры.

Нет смысла пересказывать содержание каждой главы, в краткой форме представленное в автореферате. Отмечу **достоинства** диссертационного исследования.

1. Продуманная структура диссертационной работы, логика и взаимосвязь всех ее частей, позволяющие представить творчество В. Шукшина как метатекст;

2. Глубокий и разносторонний по применяемым методам анализ кинотворчества В. Шукшина, проявивший универсализм художественной системы режиссера, применявшего в своих фильмах различные эстетические практики (соцреализм, традиционный реализм, модернизм) и опровергший представление о Шукшине как режиссере стихийном;

3. Блестящее проведенное комплексное исследование фильмов В. Шукшина в интермедиальной парадигме, позволившее сделать логичные

выводы о многоуровневом характере взаимодействия разных видов искусства в пространстве кино, о специфике их проявления на уровнях эстетики, поэзологии, типологии.

4. Установление связи Шукшина-режиссера с тенденциями развития искусства и литературы в 1960-70-е гг. (лиризация, перенесение акцента с колхозной действительности на деревенский быт и личность, характерные и для «деревенской» прозы конца 1960-х; появление неунывающего, энергичного, остроумного героя-романтика как «оттепельный» синдром);

5. Доказательство трансмедиальной интермедиальности как принципа формирования метатекста В. Шукшина, в котором происходит трансформация: рассказ – литературный сценарий – режиссерский сценарий – фильм – киноповесть.

6. Исследование кинематографа Шукшина как системы взаимодействия эстетических кодов разных видов визуальных искусств (архитектурные памятники, городское и сельское домоустройство, репродукции станковой живописи, иконография, плакатно-стендовая агитпродукция, соц-арт, народные художественные ремесла).

7. Тонкий анализ звуковой и визуальной системы кинематографа В. Шукшина, в котором особый интерес вызывает не просто констатация роли песни или цвета, а именно их связь, взаимная корреляция и проекция на нравственно-философскую концепцию режиссера В. Шукшина.

При неоспоримых достоинствах диссертационное исследование не лишено некоторых **недостатков**, которые имеют, однако, частный характер.

1. В 1965 г. В. Шукшин написал на основе одноименного рассказа сценарий «Один», который отражает некоторые моменты становления кинематографического мышления писателя. Возможно, этот сценарий включен в саму диссертацию и из-за ограниченности места не упоминается в автореферате. Во всяком случае, анализ связи рассказа и сценария был бы не лишним в работе.

2. При анализе киноновеллы «Роковой выстрел» И.В. Шестакова отмечает, что «Монолог-исповедь Броньки Пупкова стал характерной чертой кинопоэтики режиссера, искавшего способы выражения на экране внутреннего мира героя». Отчасти это так. Но стоило бы вспомнить монолог-исповедь Андрея Соколова в «Судьбе человека» С. Бондарчука как непосредственного предшественника такого режиссерского приема.

3. При анализе эстетики и семантики цвета в фильме «Калина красная» имело бы смысл сравнение традиционного для русского человека восприятия и значения того или иного цвета и авторского, шукшинского. Это позволило бы определить истоки цветовой семантики и цветового кода в семиотической системе режиссера.

4. Всегда легче писать о том, что мало изучено. При наличии такого огромного количества работ, которые имеются в шукшиноведении, трудно иной раз избежать банальности. Так, верная по сути, уж очень тривиально звучит фраза, характеризующая основу творческого метода Шукшина: «за внешне привычным, будничным разглядеть более широкий смысл происходящего, выявить сложный человеческий характер» (с. 17).

5. Такую особенность изобразительного ряда Шукшина, как соединение комического и драматического, обыденного и героического, лирического и философского, реалистического и романтического, стоило бы определить известным термином — оксюморон в случае, если это нерасторжимое единство, как это следует из текста автореферата.

Эти замечания не существенны и носят рекомендательный характер.

В целом работа является глубоким, аргументированным в выводах исследованием большого по объему и значению материала разных сфер искусствознания, литературы, культуры, эстетико-философской мысли.

Работа И.В. Шестаковой, являясь **новаторской как в своей концептуальной основе**, так и в более частных трактовках кинопроизведений В. Шукшина, обогащает сферу теории и практики киноискусства, открывает перспективы дальнейшего изучения особенностей

взаимодействия литературы, философии, культуры в пространстве отечественного кинематографа. По сути, в диссертации предложен и апробирован **алгоритм интермедиальных** исследований, что соответствует интенциям современных гуманитарных наук.

Диссертационное исследование выполнено на высоком профессиональном уровне. Необходимо отметить ставшее, к сожалению, уже редким сочетание простоты изложения и глубины исследовательской мысли. Высшее проявление профессионализма — о сложном говорить просто — явлено в работе И.В. Шестаковой в превосходной степени.

Автореферат отвечает необходимым требованиям и отражает структуру и содержание диссертации.

Учитывая все вышесказанное, считаю возможным ходатайствовать о присвоении Ирине Валентиновне Шестаковой степени доктора искусствоведения по специальности 17.00.03 — кино-, теле и другие экранные искусства

Доктор филологических наук,
профессор, зав. кафедрой русской литературы
Института Нефилологии

Поморской Академии в Слупске (Польша)

nefgl@mail.ru

Г.Л. Нефагина

Tel. +48 695 32 75 75

Ul. Rybacka, 8/1

76-200 Slupsk

Polska

KIEROWNIK ZAKŁADU
LITERATUROZNAWSTWA ROSYJSKIEGO
AKADEMII POMORSKIEJ

prof. Galina Nefagina

Akademia Pomorska w Slupsku

Ul. Arciszewskiego, 22a 76-200 Slupsk

Polska

AKADEMIA POMORSKA
w Słupsku
INSTYTUT NEOFILOLOGII
76-200 SŁUPSK ul. Słowiańska 8
tel. 0 59 84 00 171